

Мустафаев Чингиз Фейруз оглу,
доктор юридических наук
E-mail: mustafayev.chingiz01@gmail.com

УДК 342.1

DOI 10.30546/2218-9130.01.351.2024.3

ПОЛИТИКА (политические, правовые и нравственные аспекты)

Açar sözlər: siyasət, dövlət, hüquq, mənəvi dəyərlər, şəxsiyyət.

Ключевые слова: политика, государство, право, нравственные ценности, личность.

Keywords: politics, state, law, moral values, personality.

Истории развития человечества относительно вопроса политики у мыслителей и государственных деятелей были различные позиции. В некоторых источниках под политикой понимается одна из сфер человеческой деятельности, в которой государства в лице органов государственной власти и их должностных лиц, а также общественные институты реализуют свои цели и интересы. Научное изучение политики ведется в рамках политологии. Политика, как методология управления, формировалась в полисах, где сосредотачивалась управленческая элита. В античности полисы исторически формировались как городские общины с самоуправлением, которые конституировали себя в качестве политической формации. Эта форма самоорганизации общества была типична для Древней Греции и получила развитие и распространение через Италию и, непосредственно, через Римскую империю. С ростом государств и империй политика взаимоот-

ношений с обширными территориями требовала изменчивости политики и совершенствования системы управления. Сам по себе рассматриваемый термин был введен в IV веке до н.э. Аристотелем, который предлагал для него следующее определение: политика – искусство управления государством (полисом).

Существуют и другие представления о природе и происхождении политики. Согласно теологическому представлению политика, равно как и жизнь в целом, имеет божественное происхождение. Антропологический подход к данному термину заключается в том, что политика связана с человеческой природой, то есть соответствующий род общения и взаимодействия с другими людьми продиктован сущностью человека (и, с другой стороны, сам влияет на эту сущность, обуславливая ряд самоограничений и других характерных черт, отличающих человека от животного). Согласно биологическому подходу, природа политики должна пониматься на базе общих для человека и животного начал – таких, к примеру, как агрессивность, инстинкт самосохранения, борьба за выживание и т.п. Психологическое представление о политике заключается в том, что первоисточником политического взаимодействия между людьми являются потребности, интересы, эмоции и другие проявления человеческой психики. В

традиционном для себя ключе политику трактовал, к примеру, З.Фрейд, ассоциировавший природу политики с бессознательным. Наконец, социальный подход к проблеме предполагает, что политика является порождением общества и сформировалась в ходе эволюции последнего – по мере роста его сложности и развития социальной стратификации.

В политологии существует подход о том, что политика возникает в связи с утратой возможности разрешения проблем и конфликтных ситуаций традиционными методами – посредством обычаев, моральных установок и т.п. Наравне с правом, политика выступает в роли одного из новых регуляторов, предназначенных для решения этих проблем. Кроме того, с той же целью формируется и государство как новая форма структуризации и организации жизни людей. В силу этого, понятие политики непосредственным образом связывается с понятиями государства и власти. Согласно концепции политолога М.Дюверже, выделяются три формы власти – анонимная, индивидуализированная и институционализированная; первые две определяются как догосударственные, а третья – как, собственно, государственная, имеющая публичный характер и обуславливающая появление политики. Мыслители различных времен человечества выражали свое отношение к проблеме политики. По Платону, политика – это умение «обречь всех граждан и, по возможности, сделать из худших – лучших». Макиавелли предполагает политику в качестве знания о правильном и мудром правлении. Марксистский подход под политикой понимает борьбу классов.

Современное представление политики заключается в социальной деятельности, направленной на сохранение и изменение существующего порядка распределения власти и собственности в государственно-организованном обществе (внутренняя политика) и

мировом сообществе (внешняя политика, глобальная или мировая политика). Существуют и другие определения политики. Например, политика – искусство допустимого; Политика – это управление распределением ресурсов; Политика – это сфера жизнедеятельности общества, связанная с получением, удержанием и использованием власти; Политика – это стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает; Политика – это участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства и т.д. [3, с. 644-706-808; 12; 13, с. 468].

Безусловно, отношение к политике как к конкретной форме человеческой деятельности за всю сознательную историю человечества было неоднозначно. На наш взгляд, политика настолько широкое понятие, что все вышеуказанные признаки можно объединить в нем. Обобщив выше приведенные определения политики, можно вкратце охарактеризовать ее следующим образом: *Политика – это конкретная форма человеческой деятельности, направленная на выполнение конкретных задач и достижение тактических и стратегических целей.* Для более глубокого понимания сущности этого политического феномена считаем необходимым рассмотреть ее в контексте таких вопросов как: личность, корпоративные интересы, власть, государство, демократия, свобода, право, милосердие, сатанизм и т.д.

Нет сомнений в том, что каждый сознательный человек в своей повседневной деятельности осуществляет политику личного характера, преследующую конкретные цели. Безусловно, необязательно, чтобы человек эту свою деятельность называл политикой.

Его деятельность одержима политичностью потому, что он преследует определенные цели и старается их достичь. В этой связи может возникать вполне закономерный вывод: не все же люди имеют конкретные цели и строят свою жизнь и деятельность, исходя из них. Такие личности, находящиеся в психологической стагнации, безусловно, не в состоянии строить политику своей жизни. Они чаще всего живут по стечению обстоятельств, то есть как получится. Нас интересуют личности различных категорий, которые живут целенаправленно. При этом следует иметь в виду, что они могут преследовать как позитивные, так и негативные интересы. Чтобы глубоко вникнуть в суть проблемы, нам следует классифицировать личности на следующие категории:

- личности с негативными целями;
- личности с позитивными целями.

В свою очередь, первая категория личностей может быть классифицирована следующим образом:

- личности, преследующие конкретные преступные цели (потенциальные преступники);
- личности, имеющие статус в обществе и злоупотребляющие им;
- личности из маргинальной сферы.

Личности, преследующие преступные цели для того, чтобы их реализовать, строят планы, находят своих сообщников и средства выполнения преступного замысла. При этом, в большинстве случаев они проявляют хитрость. А организованные преступные группы или сообщества при реализации преступных намерений целенаправленно формируют внутреннюю иерархию в таких преступных структурах. В этих целях они осуществляют политику внедрения своих представителей в соответствующие государственные или общественные структуры для того, чтобы зака-

муфлировать или облегчить свою преступную деятельность. Совет Европы принял следующее определение организованной преступности: «Организованная преступность означает следующее: противозаконные действия, осуществляемые структурированными группами из трех или более человек, существующие в течение длительного периода времени и имеющие целью совершение тяжких преступлений посредством согласованных действий с использованием запугивания, насилия, подкупа и других средств для получения, прямо или косвенно, финансовых или других материальных благ» [22, с. 6].

Как видно, такая деятельность не может быть осуществлена без политики, которая должна быть названа негативной политикой, а личности, занимающиеся ею, являются людьми с негативными целями.

Одним из негативных социальных явлений, разрушающих государство, является коррупция. Коррупция – это преступная экономическая основа политической криминализации государства. Для того, чтобы огородить политическую основу государства от разрушения его экономической основы, необходимо вести жестокую борьбу с коррупцией. В этой связи уместно вспомнить актуальные и ныне слова Аристотеля. По его мнению: «...самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [1, с. 547].

Государство может избавиться от коррупции лишь в том случае, если каждый член общества будет отчитываться о своих доходах. Даже в Афинах существовал закон, предписывавший каждому гражданину отчитываться, на какие средства он живет; теперь же полагают, что это никого не касается. В самом деле, с одной стороны, каждый индивид

есть для себя, но, с другой – он является также членом системы гражданского общества, и, поскольку каждый человек имеет право требовать от общества средства к существованию, оно должно защищать его и от него самого [4, с. 269].

Другим негативным явлением, наносящим большой урон государству, является отсутствие защиты собственности. Историей доказано, что устойчивость государства зависит от неприкосновенности собственности. В настоящее время даже в развитых странах мира народы не смогли искоренить коррупцию и обеспечить достойную защиту собственности. Сколько бы ни говорили и писали о вопросах борьбы с указанными преступными проявлениями, в правоприменительной практике большинства стран мира ощутимые результаты не достигнуты. Нам представляется, что в указанном направлении можно достичь позитивных результатов, если будут реализованы идеи, сформулированные Ф.Энгельсом. По его мнению, «преступления против собственности сами собой отпадут там, где каждый получает все необходимое для удовлетворения своих физических и духовных потребностей, где отпадают социальные... различия. ...И если даже теперь цивилизация научила людей видеть свой интерес в поддержании общественного порядка, общественной безопасности, общественного интереса и делать, таким образом полицию, администрацию и юстицию по возможности излишними, то насколько больше будет это иметь место в таком обществе, в котором общность интересов возведена в основной принцип, в котором общественный интерес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица?» [21, с. 538].

Следующая категория негативных личностей относится к лицам, имеющим определенный статус в обществе и злоупотребляю-

щим им. К таким личностям можно отнести чиновников, представителей общественных организаций и т.п. Практика свидетельствует о том, что определенная часть личностей из указанной категории, для того, чтобы сохранить свой статус в обществе, совершает различного рода незаконные действия (коррупция, в том числе дача или получение взятки, мошенничество, фальсификация выборов и т.д.). Правда, встречаются случаи, когда некоторые из них наказываются их соучастниками, руководящими ими или контролирующими их. Суть такой «государственной» политики заключается в том, чтобы создать в обществе иллюзию борьбы с неправомерными явлениями. Ни для кого не секрет, что ни политические манипуляции отдельных госслужащих, представителей отдельных общественных организаций, а также коррупционные процессы и т.п., не могут иметь хаотичный характер. Сложность, организованность и последовательность такой деятельности свидетельствуют о наличии политики в ее осуществлении.

Что же касается личностей из маргинальной сферы, то они являются жертвами политики вышеуказанных двух категорий негативных личностей. На индивидуальном уровне у представителей указанной сферы политики нет. Они настолько деградированы, что лишены цели и возможностей осуществления какой-либо политики. Их опасность для общества заключается в том, что они управляются вышеуказанными негативными силами в собственных интересах. Безусловно, управлять маргиналами не так уж просто. Поэтому в этих целях они разрабатывают различного характера проекты, которые иногда оказываются привлекательными для последних. Нет сомнений, что все это возможно в результате системной и последовательной политики указанных негативных личностей.

В связи с этим, считаем нужным обратить внимание на вопрос: кто является личностью? Некоторые могут не согласиться с нами в том, что всех индивидов мы признаем личностями. В частности, отметим, что некоторые под личностью понимают людей, выполняющих определенные политические, нравственные или военные миссии. Мы придерживаемся той точки зрения, что каждый человек является личностью, независимо от того, занимает ли он в обществе особый статус или выполняет какую-то миссию. Следует иметь в виду, что есть активные и пассивные личности (как в позитивном, так и негативном плане).

Главной загадкой человечества является то, что оно существует благодаря деятельности позитивных личностей.

К позитивным личностям относятся люди, беспрекословно соблюдающие нравственные нормы общества и требования законов, защищающих интересы личности, общества и государства. Несмотря на создание больших трудностей для них негативными силами общества, они достойно сопротивляются негативным процессам и, по мере возможности, вносят позитивную лепту в развитие общества и государства. И в таком драматическом противостоянии позитивные личности без политики не смогли бы реализовать свои цели.

Как было выше указано, политика может осуществляться как отдельными личностями, так и группой лиц, преследующих корпоративные цели. Корпоративные интересы могут преследоваться следующими группами личностей:

– личности, объединенные вокруг одной личности, занимающей определенный государственный пост или руководящее положение в какой-либо общественной организации (например, партии);

– личности, работающие в частных или государственных предприятиях, а также транснациональных компаниях, радикальных религиозных организациях и т.п.

Лица, объединенные вокруг какого-либо лидера, в первую очередь, преследуют корпоративные цели. Лишь после становления как корпоративный политический или же общественный институт они пытаются претендовать на роль влияния на государственную политику. Конечно, такая трансформация удается далеко не каждой группе личностей, преследующих корпоративные интересы. В современных условиях опасным проявлением корпоративных интересов является деятельность транснациональных корпораций, фундаменталистских, радикальных религиозных организаций и др. Первые путем экономической экспансии, вторые же – на фоне искаженных религиозных представлений стараются взять под свой контроль все человечество, продиктовать всему миру свои корпоративные интересы. Парадоксом является то, что финансовые возможности первых и сплоченность вторых позволяют им негативно влиять на процесс глобализации в масштабах человечества. Если демократические силы мира не будут консолидироваться и упорно, последовательно противостоять их политике, они превратятся в силу мирового господства, которая будет всячески стремиться к тому, чтобы обеспечить во всем мире тотальный контроль над людьми, не согласными с ними, и закрыть все каналы для демократии.

Опасным проявлением политизации или огосударствления корпоративных интересов является то, что иногда религиозные радикалы, сепаратисты или же националисты, которые в некоторых случаях силовыми методами навязывают свои корпоративные интересы всему обществу (например, нацисты в Гер-

мании, религиозные тоталитарные режимы и др.). К сожалению, еще более опасным вариантом захвата корпоративными силами государственных рычагов является то, что определенные политические силы, скрывающиеся под покровом демократии, завоевывают доверие большинства населения того или иного общества и правомерным путем захватывают государственные институты. Далее они длительное время, обманывая народ, проводят антигосударственную политику, в результате чего образуются диктаторские режимы, которые легализуют преступную государственную политику, являющуюся единственным способом защиты криминальной власти. При этом следует иметь в виду, что в указанном политическом видоизменении особую роль играют лидеры корпоративных сил, которые путем обмана становятся «лидерами» народа или государства. Такие личности и их окружение для того, чтобы завоевать доверие народа, рьяно говорят о справедливости, чести и морали. Хотя в свое время писатель-моралист С.Н.Шамфор сказал: «Кто слишком рьяно убеждает, тот никого не убедит». В этой связи, было бы также уместным вспомнить и следующую точку зрения, имеющуюся в философском наследии человечества. Так, Протагор, обращаясь к Сократу и Гиппократу утверждал, что «...ведь считается, что каждый, каков бы он ни был на самом деле, должен провозглашать себя справедливым, а кто не прикидывается справедливым, тот не в своем уме. Поэтому необходимо всякому, так или иначе, быть причастным к справедливости, в противном случае, ему не место среди людей [15, с.418-476].

Нет необходимости доказывать, что к таким манипуляциям способны только личности с негативными целями. Человечество всегда страдало и сегодня страдает от деяний подобных людей. Такие люди являются самы-

ми опасными преступниками и должны быть не только наказаны, но и объявлены персональной нон грата. В этой связи считаем целесообразным вспомнить слова Сократа, который в свое время говорил: «Если ты пожелаешь, Сократ, вдуматься, в чем смысл наказания преступников, то увидишь, что люди считают добродетель делом наживным. Никто ведь не наказывает преступников, имея в виду лишь уже совершенное беззаконие: такое бессмысленное мученичество было бы зверством. Кто старается наказывать со смыслом, тот казнит не за прошлое беззаконие – ведь не превратит же он совершенное в несовершеншееся, – но во имя будущего, чтобы снова не совершил преступления ни этот человек, ни другой, глядя на это наказание». Далее он отмечает, что «преступающего законы государства наказывают, и название этому наказанию и у вас, и во многих других местах – исправление, потому что возмездие исправляет» [15, с. 433-434].

К сожалению, не всегда наказание исправляет преступников, а наоборот, в некоторых случаях оно способствует профессионализации преступников. Безусловно, такой результат обусловлен следующими факторами: несправедливое применение наказания, применение пыток к виновному или невиновному лицу, неэффективность организации исполнения наказания, недостаточность мер исправления преступника и внимания к лицу, отбывшему наказание и т.д. Все это становится возможным благодаря политике негативных личностей.

В вышеупомянутой деформации уголовной политики немалая доля вины ложится на плечи власти. По этому поводу древние мыслители отмечали, что «устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, так же и в остальных случаях.

Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных – это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости». По их мнению, «если бы государство состояло из одних только хороших людей, все бы, пожалуй, оспаривали друг у друга возможность устраниться от правления, как теперь оспаривают власть. Отсюда стало бы ясно, что по существу подлинный правитель имеет в виду не то, что пригодно ему, а то, что пригодно подвластному, так что понимающий это человек вместо того, чтобы хлопотать о пользе другому, предпочел бы, чтобы другие позаботились о его пользе» [16, с. 78, 88].

Указанные выводы древних мудрецов актуальны и сегодня. Потому что творить добро для многих не стало необходимым делом. Поэтому негативность в человеке увеличивается, что и обуславливает различного рода девиантное поведение людей. Более того, управление государством или общественной организацией негативными людьми приводит к возникновению у подчиненных людей чувства фрустрации, от которой люди долгое время не могут избавиться, что в некоторых случаях приводит к психическим отклонениям у них.

Как видно из вышеуказанных случаев формирования политики негативных и позитивных личностей и переформатирования корпоративных интересов в «общенациональные», вопросы взаимосвязи понятий «личность» и «власть» имеют принципиально важное значение. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что практика доверия судьбы страны одной личности не оправдала себя. Потому что практически ни в одной стране мира нет человека, который бы отвечал интересам всех слоев населения. Практика единовластия, изжившая себя, нанесла большой урон

не только народам, но и человечеству в целом. Цицерон в свое время утверждал, что: «не прочна судьба народа, когда она зависит от воли, вернее, от нрава одного человека. Истории человечества известны случаи, когда государствами руководили порочные люди, от поступков которых не только государства, но и граждане получали огромный ущерб. И по этому поводу Цицерон высказал следующее: «...государство, подорванное порочностью одного человека, очень легко гибнет» [19, с. 45, 47]. Идеи известного французского мыслителя Монтескье по данному поводу также заслуживают внимания. Он утверждал, что «в Турции, где власть находится в руках Султана, господствует деспотизм» [14, с. 272].

Практика показывает, что в большинстве случаев так называемые «лидеры нации или государства» путем обмана или же насилия приходят к власти, осуществляют политику по принципам трайбализма и непотизма, а через некоторое время обвиняются обществом, даже привлекаются к самой строгой ответственности. Люди, объединенные вокруг псевдолидеров по указанным принципам, лишаются чувства ответственности перед народом. Для того, чтобы остаться в преступной политической и экономической системе, они умышленно закрывают глаза на все преступления хозяина. Авторитаризм обычно приводит к тому, что хозяин государства, вышедший из неизвестных, даже сомнительных родов, выращенный спецслужбами империалистических государств или же государства врага, после прихода к власти путем обмана или насилия выступает от имени народа, но проводит антинародную политику. В авторитарном режиме в систему государственного управления допускаются только подхалимы и стукачи. Более того, такие лжелидеры бывают одержимыми синдромом «делать одолжение народу». То есть они считают, что их

сослуживцы и народ вечно им должны. К сожалению, в некоторых случаях определенная часть лиц, работавших с ними или же находившихся под их управлением из-за низкого уровня общественного сознания, а также боязни стать жертвой насилия или же шантажа с их стороны, беспрекословно выполняют их требования. Некоторые лица из указанной категории для того, чтобы угодить псевдолидеру, являющемуся представителем Сатаны, чтят его как пророка. Что касается рабов Сатаны, то к ним относятся следующие люди: лжецы, убийцы, воры, извращенцы, религиозные фанатики, политические манипуляторы, адепты культа личности, предатели, стукачи, подхалимы, завистники и те, кто амбициозен, лишен чувств человеколюбия и милосердия.

Особым проявлением деградации общества и государства в условиях «триумфального шествия» представителей трайбализма и непотизма является то, что люди, признанные интеллигенцией общества, из-за страха перед преступной властью превращаются в манкуртов и, как попугаи, служат пропаганде ее негативной политики. В связи с этим хотелось бы констатировать, что во многих странах мира нынешние руководители имеют больше возможностей, чем цари и султаны прошлых столетий. Потому что при нынешних технологических возможностях они могут легко манипулировать политическими процессами, совершать экономические махинации и контролировать общество.

На наш взгляд, демократия исключает всякую единоличную власть, если даже «руководитель» страны пришел к власти легитимным путем. По нашему мнению, само понятие «руководитель страны» или «лидер народа» не имеет под собой эмпирической основы. Потому что в условиях тайного господования, являющегося условием для фаль-

сификаций, защиты «лидером» прежде всего интересов политической партии, к которой он принадлежит, руководимые им политические институты не отвечают требованиям всего общества. Демократия возможна только при коллегиальном управлении государством (например, парламент, коллегии всех госорганов и общественных организаций, муниципальные органы самоуправления). Одним словом, один человек практически не имеет возможности отвечать на чаяния всех граждан. Человечеству известны факты зловещих деяний отдельных личностей, которые сопровождались геноцидом людей, терроризмом и войнами (например, Гитлер, Муссолини, Пол Пот и т.д.).

Политика негативных личностей, претендующих на власть, основывается на популистских обещаниях, чтобы завоевать доверие большинства общества. В этих целях они сотрудничают не только преступными силами, но и нелегитимными властями других государств, что в конечном итоге приводит к созданию компрадорских режимов и экономик.

Одним из важных вопросов в данном контексте является государственное управление. В этой связи **Демокрит** считал, что благополучие граждан государства зависит от качества государственного управления, и утверждал, что приличие требует подчинение закону, власти и умственному превосходству. А качество государственного управления во многом зависит от степени правового характера и нравственности государственной власти. По этому поводу **Гегель** считает, что государство есть действительность нравственной идеи. Государство, само будучи наиболее конкретным правом, выступает как правовое. Нам представляется, что в данном постулате Гегель дает оценку высоконравственного и правового государства. Однако история развития человечества свидетельствует о том,

что даже тоталитарные, деспотические государства управлялись законами, представляющими интересы правящей элиты. В таких государствах нравственные ценности теряют свое значение и доминируют «нравственные ценности», диктуемые авторитарной системой. Даже сегодня человечество не спаслось от тенденций тоталитаризма. Причинами такого плачевного состояния развития государственности в различных странах мира являются:

- низкий уровень общественного сознания населения;
- неконсолидированность демократических сил того или иного общества;
- наличие слаженной тоталитарной системы контроля над обществом;
- нелегитимный приход к власти политических манипуляторов и политиканов;
- самоуправство спецслужб и т.д.

Низкий уровень общественного сознания людей делает их инертными и способствует тому, что они легко поддаются обманам политиканов и псевдолидеров и подчиняются им. Отсюда и начинается путь к авторитаризму.

Следующим фактором деградации государственности является отсутствие консолидации демократических сил общества. Это происходит потому, что в обществах с низким уровнем общественного сознания такие силы находятся в меньшинстве и, не имея достаточных сторонников, рычагов в государственном аппарате и финансов, не могут победить в политической схватке с политиканами и негативно настроенной правящей элитой, которая, создавая надежную преступную систему тотального контроля, не дает возможность демократизации общества. Для того, чтобы сохранить устои авторитаризма, указанная негативная система приводит нелегитимными путями к власти лжелидеров, которые используют всю систему государст-

венного управления только в своих интересах и в пользу созданной ими преступной политической корпорации. Самым опасным проявлением такого характера негативной политики является то, что эта система управления использует правоохранительные органы, в частности, спецслужбы в своих корпоративных интересах, что в большинстве случаев приводит не только к их политизации, но и криминализации. В тоталитарных режимах исключаются случаи реформирования как государственных, так и общественных институтов. Что же касается развивающихся и развитых государств, то и в них возможны случаи политизации и криминализации правоохранительных органов, в том числе спецслужб.

Общество должно вести борьбу с упомянутой негативной тенденцией в деятельности правоохранительных органов, особенно спецслужб. В политологической литературе совершенно справедливо отмечается, что гражданское общество, специалисты и простые граждане могут выступать в роли сдерживающего фактора в работе спецслужб путем выдвижения альтернативных точек зрения (специалисты), разоблачения скандалов и кризисных ситуаций (средства массовой информации) или подачи жалоб по поводу превышения полномочий в деятельности спецслужб (простые граждане).

Реформирование спецслужб с целью превращения их из инструмента репрессий в современный механизм проведения политики безопасности требует внимательного наблюдения за их деятельностью со стороны исполнительной власти и парламента (если, конечно, они легитимны – Ч.М).

Наличие закона, который четко определяет аспекты национальной безопасности, способствует защите нации от политизации и откровенных злоупотреблений со стороны спецслужб и разведки.

Ганс Борн утверждает, что чем больше разведывательных органов, тем больше будет опасность возникновения ошибок.

В некоторых странах существуют законы, которые предотвращают возникновение случаев злоупотребления в деятельности спецслужб. Например, статья 41 Закона о службе безопасности и разведывательных органах Боснии гласит: «В случае, если работник считает, что он или она получили незаконный приказ, он или она должны обратить внимание лица, от которого получен приказ, на ее/его озабоченность относительно законности приказа. Когда приказавший повторяет свой приказ, работник должен запросить письменное подтверждение этого приказа. Если у работника все еще остаются сомнения, он или она передают приказ непосредственному начальнику автора приказа и докладывают обстоятельства вопроса Генеральному инспектору (ревизору). Работник может отказаться выполнить приказ» [6, с.14, 16, 22, 29, 42].

В свое время немецкий философ И.Фихте полагал, что «достаточно народу прожить полстолетия при предполагаемом им государственном строе, и самые понятия о преступлении изгладятся из его памяти». Далее он утверждал, что «кто по беспечности или из эгоизма посягнул на чужие права, тот и сам должен потерять соответствующую часть своих прав, дабы было восстановлено равновесие и вместе с ним справедливость» [18, с. 25].

Однако сегодняшнее торжество сатанизма по всему человечеству, сопровождаемое увеличением случаев несправедливости, безработицы, голода, преступности, насилия, наркомании, проституции, отмывания грязных денег и т.п., свидетельствует о том, что указанные идеи Фихте не реализовались. Так, какие бы законы ни принимались в различных странах мира, преступность и другие выше-

указанные девиантные явления не только не изжили себя, а наоборот – стали развиваться. Более того, беззаконие во многих странах стало тенденцией в государственной политике. То есть в большинстве стран упомянутые негативные явления расширяются под покровительством либо отдельных государственных структур, либо же самой государственной властью, которая таким образом формирует криминальное государство. В таких условиях государство и право становятся инструментами насилия и бесправия, что и обуславливает возникновение правового нигилизма в обществе. Полагаю, что в этой связи был прав К.Маркс, когда утверждал, что «...народ видит наказание, но не видит преступления. И именно потому, что он видит наказание там, где нет преступления, он перестает видеть преступления там, где есть наказание» [11, с. 122-123].

Мы не имеем права отрицать, что такое отношение граждан к проблемам преступления и наказания имеет место и сегодня во многих странах мира. Однако, как верно отмечал Ж.Руссо: «...в хорошо управляемом государстве мало наказаний не потому, чтобы были часты помилования, а потому, что редки преступники. Когда государство клонится к упадку, самая многочисленность преступлений обеспечивает их безнаказанность». Более того, по его мнению, «Частые помилования показывают, что скоро злодеяние будет обходиться без них и всякому ясно, куда это ведет» [17, с. 57]

Затрагивая вопросы преступления и наказания, нам хотелось бы обратить внимание на идею известного английского философа, правоведа и социолога И.Бентама о застраховании. По его мнению, «...застрахование хорошо потому, что принимающий страхование приговорен выдержать потерю, и считает полученную премию равноценным вознаграждением» [19, с. 100].

раждением за опасность, которой он подвергается. Застрахование против преступлений могло бы иметь две цели: 1) составить фонд для вознаграждения потерпевших ущерб в том случае, когда преступник неизвестен или несостоятелен; 2) покрывать в первой инстанции издержки судебного преследования, а для бедных это можно было бы распространить и на дела чисто гражданские» [2, с. 676, 677].

Несмотря на то, что данная рекомендация имеет частный характер и не решит всех проблем уголовной политики, ее реализация в правоприменительной политике государств имеет важное значение с точки зрения обеспечения эффективности защиты прав человека.

В контексте проблем политики важное значение также имеет роль **свободы и права** в осуществлении последней. Безусловно, испокон веков данные ценности были в центре внимания как ученых, государственных деятелей, так и обычных граждан. Например, И. Кант считал, что «понятие свободы – это чистое понятие разума, которое именно поэтому трансцендентно для теоретической философии, то есть ему не может соответствовать ни один пример из возможного опыта; следовательно, оно не составляет предмет возможного для нас теоретического познания и имеет значение вовсе не как конститутивный, а только регулятивный принцип, а именно как чисто негативный принцип спекулятивного разума; в практическом же применении разума оно доказывает свою реальность при помощи практических основоположений, которые в качестве законов доказывают причинность чистого разума, независимо от всех эмпирических условий определения произвола (от чувственного вообще) и наличия в нас чистой воли, в которой берут свое начало нравственные понятия и законы». – Право же, по его мнению, – «это совокупность условий,

при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы». Далее он считает, что «право связано с проявлениями принуждать, т.е. когда определенное проявление свободы само оказывается препятствием к свободе, сообразной со всеобщими законами (т.е. неправым), тогда направленное против такого применения принуждение как то, что воспрепятствует препятствию для свободы, совместимо со свободой, сообразной со всеобщими законами, т.е. бывает правым» [10, с. 62-64, 76].

Однако, к сожалению, человечество пока не достигло всеобъемлющей свободы и достаточной эффективности права как регулятора общественных отношений.

Не вдаваясь в подробности философских аспектов вопросов свободы и права, как это делают вышеуказанные и другие философы, полагаем, что свобода, как важнейшая ценность, может быть достигнута при наличии высокоразвитого общественного сознания большинства членов конкретного общества. Под последним следует понимать то, что основная масса людей должна знать, что хорошо, а что – плохо, и делать то, что хорошо. Только в таком обществе будут созданы законы, служащие не интересам политической элиты, а интересам всего общества. В этой связи Гегель утверждал, что «...правовые законы – это законы, следующие от людей» [4, с. 50-57].

Именно в вышеуказанных условиях свобода и право становятся не противоречащими, а взаимодополняющими ценностями. То есть свобода будет играть роль эффективно-го пространства совершенствования права, а последнее – способствовать обеспечению безопасности первой.

По мнению же Монтескье, «...свобода есть право делать то, что закон дозволяет»

[14, с. 268]. Однако история человечества свидетельствует о том, что прав был Ж.Руссо, утверждая, что «человек рожден свободным, а между тем повсюду он в оковах» [17, с. 14]. Действительно, нельзя однозначно сделать вывод о том, что даже в демократических правовых государствах человек абсолютно свободен.

В настоящее время трагическое состояние свободы отчетливо проявляется в псевдodemократических странах и авторитарных государствах. Об этом можно судить по количеству политзаключенных в указанных странах. В условиях политического давления властей на демократические процессы и беспощадные репрессии в отношении политически активных личностей определенная часть населения попадает в состояние фрустрации, что формирует в них безразличие к таким ценностям, как право и свобода. И в данном контексте прав был Ж.Руссо, констатируя, что «...отказаться от своей свободы – значит отказаться от человеческого достоинства» [17, с. 21].

Не менее важным вопросом является роль **милосердия** в политике. Милосердие как добродетель имело место и в древние времена. В этой связи Цицерон отмечал, что в древнем Риме были укреплены две величайшие основы долговечности государства: религия и милосердие [19, с. 41].

Милосердие, как важная нравственная ценность, в основном, присуще позитивным личностям. Однако истории известны и случаи, когда кровожадные люди также проявляли милосердие. Например, Геродот отмечал, что «...во время войны между персами и Крезом последний попал в плен. Захвативши Креза, персы отвели его к Киру; тот велел сложить большой костер, возвести на него в оковах Креза вместе с четырнадцатью сыновьями лидян; делая это или во исполнение обета, либо из желания посвятить богам пер-

вые плоды победы, или же потому, что знал Креза как благочестивого человека и хотел испытать, не спасет ли его от сожжения какое-нибудь божество. Так велел сделать Кир. Стоя на костре, подавленный бедствиями, Крез вспомнил изречение Салона: «...никто не может считать себя счастливым раньше смерти». Кир смутился при мысли, что он, человек, предал пламени живым другого человека, не менее счастливого, чем он сам; кроме того, он устрасился возмездия, памятуя, что у людей нет ничего постоянного. Немедленно Кир приказал затушить горящий костер, свести оттуда Креза и тех, что были там с ним, но усилия потушить огонь ни к чему не приводили. Тогда Крез, ... узнавши о перемене решения Кира и видя, что все хотят потушить огонь, но не могут одолеть его, громко воззвал к Аполлону, говоря, что, если какие-нибудь дары его были угодны божеству, оно должно явиться и спасти его от смерти. С плачем взывал Крез. Вдруг на ясном небе показалось облако, потом разразилась гроза, полил сильнейший дождь и затушил костер. После этого Кир велел снять оковы с Креза, посадил его подле себя и оказывал ему чрезвычайное почтение» [5, с. 46-47].

Как видно, несмотря на то, что Кир из-за страха перед божеством поступил так, в его поступке присутствует милосердие.

Однако наша действительность свидетельствует о том, что многие политики ведут или поддерживают войны только потому, что они лишены чувства милосердия. Хотя они, создавая видимость, посещают церкви и мечети. А это, в свою очередь, является проявлением другого порока человека – обмана, которым одержимы многие государственные деятели и политики.

В этой связи следует отметить, что в возникновении указанных негативных факторов серьезную роль играет «сатанизм», в распро-

странении которого большую роль играют ведьмы. Эта тенденция берет свое начало с обмана Евой Адама с подстрекательством Сатаны и будет продолжаться до Судного Дня. Ведь священное писание говорит, что бесы имеют власть над телесным миром и над воображением людей, если на то будет божье попущение. Я.Шпренгер и Г.Инститорис утверждают, что «... существуют ведьмы, которые с помощью дьявола, в силу заключенного с ним договора и с божьего попущения, могут совершать чародейства, что не исключает, однако, и того, что они способны морочить народ разными иллюзиями и обманом» [20, с. 76, 80].

Сатанистские силы могут легко ввести людей в заблуждение потому, что, как сказал Ф.Достоевский, «закон самосохранения и закон саморазрушения одинаково сильны в человеке» [7, с. 354].

Данная мысль подтверждается и словами великого мыслителя своего времени Сократа. По его мнению, «...самая главная загадка человека в том, что он знает, что хорошо, и, зная это, делает то, что плохо. Значит, он не сознанием руководствуется, а своими потребностями, интересами и желаниями».

Именно закон саморазрушения человека и его склонность к совершению плохого поступка делает его уязвимым перед проявлениями сатанизма.

В этой связи считаем необходимым обратить внимание и на вопрос самоубийства, которое также является плачевным продуктом негативной политики. То есть либо политика сама является причиной этого социального явления, либо же она не в состоянии предотвратить его. Практика некоторых стран мира свидетельствует о том, что факты самоубийства из года в год увеличиваются. В свое время один из исследователей данной проблемы отмечал, что «самоубийство появляется только с цивилизацией. Оно очень редко в

низших обществах» [8, с. 230]. Далее он утверждал, что «...экономические кризисы обладают способностью усиливать склонность к самоубийству. – И, действительно, в момент экономических бедствий мы можем наблюдать, как разразившийся кризис влечет за собой известное смешение классов, в силу которого целый ряд людей оказывается отброшенным в разряд низших социальных категорий. – Само собой разумеется, что общество не в состоянии одним взмахом приучить этих людей к новой жизни, к добавочному самоограничению. В результате, ...страдания, заставляющие их насильственно прервать изменившуюся жизнь, наступают раньше, чем они успели изведать эту жизнь на опыте» [9, с. 315, 335].

Полагаем, что в этом тезисе есть доля правды, однако самоубийство обусловлено и такими факторами, как: политические репрессии, психическое состояние фрустрации, религиозный фанатизм и вооруженные столкновения на этой почве, отсутствие системы психологической реабилитации лиц с деформированными психиками и т.д. Поэтому для того, чтобы исключить случаи самоубийства, каждое государство должно стремиться к просвещению людей, развитию демократических институтов с тем, чтобы каждый человек мог считать себя полноценным участником общественной и государственной жизни. Необходимо достичь того, чтобы государством и общественными процессами управляли опытные политики, а не дилетанты, и экономика страны находилась бы в руках настоящих грамотных экономистов. Кроме того, для этого от каждого человека требуется стремление к совершенствованию. По мнению Швейцарского философа Ш.Секретана, «совершенствоваться – это изучить свою роль, это значит стать способным выполнять свою функцию... Мера нашего совершенства за-

ключается не в довольстве самим собой, не в аплодисментах толпы или одобрительной улыбке жеманного дилетантизма, а в сумме оказанных услуг и способности оказывать их еще» [8, с. 46].

Нет сомнений, что это возможно в высоко нравственном обществе. Что же касается нравственности, то – «это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества и не могут жить» [8, с. 53].

Именно этим путем можно обеспечить политическую стабильность, демократию и устойчивое экономическое развитие, исключая случаи спонтанного политического и экономического кризиса. Такая организация государственной и общественной жизни будет обуславливать также устранение возможностей возникновения таких негативных явлений, как правовой нигилизм, психологическая деградация людей и т.п.

Однако это будет возможно только в том случае, если граждане мира будут чувствовать ответственность за судьбу человечества и проявят инициативу консолидироваться на различных уровнях для борьбы с тайными организациями, оказывающими влияние на политику государств фактически во всех странах мира, подчиняя их своим гнусным, меркантильным, античеловеческим целям. Мы поддерживаем идею превращения мира в единую систему, в которой будут действовать общие для всех законы, мировое правительство и мировой парламент, которые должны быть сформированы не тайными клубами, комитетами и за счет их черных денег (от войн,

наркотизма, терроризма, искусственного распространения вирусов, торговли оружием, проституцией, человеческими органами и т.п.), а мировым сообществом через создаваемые им (на национальном и международном уровнях) выборные органы и организации путем открытого голосования. К сожалению, в нынешних условиях, когда указанные темные силы превратились в очень серьезную антисоциальную систему и расширили свои возможности, противостоять им практически невозможно. Одним из важных способов борьбы с указанными силами является готовность каждого гражданина планеты к самопожертвованию ради блага человечества. Не смотря ни на что, люди должны быть готовы принести себя в жертву ради победы над упомянутыми темными силами, преследующими цель порабощения населения мира. Иначе, в скором будущем античеловеческая сила мирового господства будет активно легитимизироваться, и в результате этого миром будут править люди-исчадия ада.

Для того, чтобы справедливость восторжествовала в планетарном масштабе, демократические силы во всех странах мира должны мобилизовать граждан на борьбу с вышеуказанными тайными клубами, комитетами и их ставленниками во всех странах мира и в международных организациях. При этом, нельзя оставлять без внимания монополистическую деятельность некоторых транснациональных корпораций. Народы стран мира не должны допустить превращения их государств в марионеточные корпорации указанных негативных сил.

Использованные источники:

1. Аристотель. Политика. Соч. в 4-х томах, Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Бентам И. Основные начала Уголовного Кодекса. Избр. Соч. С-Пб, 1867. Т. 1. – 678 с.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М., Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; Предисл. П.П.Гайденко. Социологическая мысль Запада. – М. Прогресс, – 1990. – 808 с.

4. Гегель. Философия права. – М: Мысль, – 1990. – 524 с.
5. Геродот. История в девяти книгах. – М., 1888. Ч. 1. – 394 с.
6. Ганс Борн «Подотчетность спецслужб: правовые нормы, опыт и рекомендации. – М., – 2005. – 135 с.
7. Достоевский Ф.М. Идиот. – М.: Высш. шк., – 1975. – 245 с.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
9. Дюркгейм Э. Самоубийство. – С-Пб. – 1912. – 541 с.
10. Кант И. Метафизика нравов. – Изд. Мир книги. – 2008. – 400 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, – т. 1: – 1955. – 696 с.
12. Материал из Википедии - свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
13. Мировая политика: Теория, методология, прикладной анализ / Под ред. А.А.Кокوشкина и А.Д.Богатурова. – М.: КомКнига/URSS, – 2005. – 486 с.
14. Монтескье. Дух законов, Ч. 1. – Санкт-Петербург, – 1839. – 377 с.
15. Платон. Соч. в 4-х томах, Т. 1. – М.: Мысль, –1990. – 860 с.
16. Платон. Государство, законы, политика. М.: Мысль, – 1998. – 798 с.
17. Руссо Ж. Об общественном договоре или начала политического права. – Москва: Труд и воля, – 1906. – 208 с.
18. Фихте И.Г. Назначение человека. – СПб., – 1913. – 200 с.
19. Цицерон. Диалоги. – М.: Наука, – 1966. – 224 с.
20. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. – М.: Интербук, – 1990. – 351 с
21. Энгельс Ф. Эльбердфельдские речи. Маркс К., Энгельс Ф. Пол. собр. соч. – Москва: Госполитиздат, – Т. 2: – 1955. – 668 с.
22. Council of Europe, Crime Analysis: Organised Crime-Best Practice Survey, № 4 Strasburg CoE. – 2002.

Mustafayev Çingiz Feyruz oğlu

SİYASƏT

(siyasi, hüquqi və mənəvi aspektlər)

Məqalədə müasir dövrün ən aktual məsələlərindən biri olan siyasət fenomeninin bəzi aspektləri araşdırılmışdır. Müəllif siyasət anlayışına müxtəlif yanaşmaları təhlil etmiş, fərdi, korporativ və dövlət siyasətinin mahiyyətini müqayisəli şəkildə təhlil etmişdir. Eyni zamanda, müxtəlif səviyyələrdə həyata keçirilən siyasətə hakimiyyət, şəxsiyyət və cinayətkarlıqla əlaqədar amillərin, habelə xüsusi xidmət orqanlarının fəaliyyətinin və “satanizm” kimi təzahürün təsis məsələlərinə xüsusi diqqət yetirilmişdir. Bundan əlavə, qeyd olunan problem araşdırılarkən siyasətin insan hüquq və azadlıqları kimi dəyərlərlə əlaqəsi də analiz edilir.

Mustafayev Chingiz Feyruz

POLITICS

(Political, legal and moral aspects)

The article examines some aspects of the political phenomenon, which is one of the most pressing issues of the modern era. The author analyzed different approaches to the concept of politics, and compared the essence of individual, corporate and state politics. At the same time, special attention was paid to the fundamental issues of power, identity and criminality-related factors, as well as the activities of special services and manifestations such as “Satanism” in the politics implemented at different levels. In addition, when examining the mentioned problem, the author also analyzes the relationship of politics with values such as human rights and freedoms.

Redaksiyaya daxilolma tarixi: 29.12.2023
Təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 10.01.2024
Çapa qəbul olunma tarixi: 12.01.2024